

Вероника Лесневская

**ЧУЖАЯ НЕВЕСТА БОССА.
ТЫ БУДЕШЬ МОЕЙ!**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л50

Л50 **Лесневская В.**
Чужая невеста босса. Ты будешь моей! / Вероника Лесневская – М.: Литнет,
2025. – 362 с.

ISBN 978-5-521-94637-2

- Я не могу быть беременной, - испуганно всхлипываю, листая заключение врача. - Так, и что тут у нас, - за спиной доносится мужской голос, и я обреченно прикрываю глаза. - Хм... - мощная рука со знакомой татуировкой перекидывается через мое плечо. Выхватывает бумаги. - Вы не подумайте, это не ваш ребенок, - поворачиваюсь к боссу. - У нас ведь ничего не было. Почти, - шепчу и сомневаюсь. - Это просто ошибка. - Судя по результатам УЗИ, все-таки было. И я знаю, что только со мной. Нашей «ошибке» шесть недель. Сроки совпадают. - Неважно. Я сама все решу. - Какую бы глупость ты не придумала в своей красивой головке, выбрось ее оттуда, - холодно чеканит. - Потому что у тебя теперь одна дорога... В ЗАГС. Со мной. - Но ведь у меня... жених. - Забудь! У тебя мой ребенок. Твой единственный жених - это я.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94637-2

© Литнет, 2025
© В. Лесневская, 2025

Пролог

Каролина

– Ты кто такой? – мой испуганный писк прорезает тишину ночи. Не узнаю собственного голоса – настолько он сиплый и дрожащий.

Умолкаю и застываю, боясь пошевелиться под горячим, тяжелым телом. Слишком огромным и рельефным. Первый звоночек, который я почему-то проигнорировала.

Хотя Ник, работая в фитнес-клубе, сам чуть ли не каждый день занимался в тренажерном зале. Часто даже пропускал наши свидания, потому что задерживался допоздна, но... Мне кажется, до такого качка ему далеко. Впрочем, мы впервые настолько близки – и...

Аккуратно ерзаю на постели. Ножки соскальзывают с мощной мужской талии. Морщусь от дискомфорта и импульсивно пытаюсь обхватить ее сильнее. Вернуть себе ощущение уюта, тепла и защищенности.

Предупреждающий, хриплый кашель доносится над самым ухом. Растекается миллиардом мурашек по коже.

Да нет! Это точно Ник! Иначе я бы не реагировала на него с таким трепетом. Не прижималась бы, игнорируя приглушенную боль внизу живота. Не зашла бы так далеко. До точки невозврата...

– Хм, аналогичный вопрос к тебе, – чужой шепот разбивает вдребезги последнюю надежду. И толкает меня в пропасть. Бесконечно глубокую, куда я лечу вечность, не достигая дна.

Широко распахиваю глаза, но все равно ничего не вижу под повязкой. Ресницы неприятно трутся об шелковую ткань, губы смыкаются, но все еще помнят страстные, терзающие поцелуи.

– М-м-м, – мычу и чуть ли не хнычу.

Стыдно-то как! Обнажена, раскрыта... Перед совершенно посторонним мужчиной?

Надеюсь, я сплю. Перенервничала, пока готовила сюрприз, задремала – и теперь в бреду вижу галлюцинации.

– Ник? – последняя попытка.

Жаркое дыхание перемещается с шеи к моему лицу. Опаляет измученные губы, будто вновь целует. И на секунду я машинально приоткрываю рот, но тут же захлопываю его.

Да что со мной?

– Кто? – все тот же незнакомый баритон. Бархатный, ласкающий, с хрипотцой, но... Не моего жениха!

Руки, что бесстыдно обвивали широкую шею, слегка ослабляют хватку. Пальцы невесомо проходятся по лопаткам и плечам. Ноготочки, что царапали стальную спину, резко впиваются в волосы на затылке.

Вместо короткой, почти под ноль, стрижки Ника – под моими ладонями густая копна удлиненных, небрежных прядей. В панике сжимаю их в кулаки.

Ладно, щетина на грубых щеках, которая наверняка оставила красные следы на моем нежном теле. Я не придавала ей значения, ведь Ник всегда носил стильную бородку. Но это...

Неотесанный дикарь какой-то!

– Да пусти ты, богомолиха! – незнакомец поднимается на локтях и крутит головой, чтобы избавиться от моей хватки. А я вцепилась так, словно шею ему свернуть хочу.

Убираю руки, срываю с себя повязку – и часто моргаю. В полумраке все равно ничего не видно. Плотные шторы задернуты, не впуская в комнату даже свет звезд и луны. Аромасвечи отгорели и потухли, оставив лишь тяжелое амбре. Хоть топор вешай. Именно этот запах, видимо, и помешал мне распознать аромат любимого.

Упираюсь ладонями в каменную грудь, влажную и тяжело вздымающуюся, опускаю ноги и брыкаюсь, пытаюсь сбросить с себя гору мышц. Однако силы неравные. И немного больно от моих хаотичных движений.

– Не могли бы вы слезть с меня, – от страха и смущения перехожу на «вы». И в ответ мне раздается дикий, громогласный смех.

Мужчина отпускает меня, позволив, наконец, свести колени вместе и прикрыться. Перекатывается набок, тянется к прикроватной лампе. Щелчок – и ничего. Электричества нет во всей квартире.

– Как скажете, сударыня, – не скрывает издевки в игривом тоне. Для него это все шутка? Забавное приключение? Как он вообще оказался здесь? Я ждала не его...

Чужак нащупывает свой телефон, включает фонарик, направляет в потолок – и тусклый свет озаряет комнату. Ложится на рельефный силуэт, очерчивает шикарные мышцы, слегка касается лица, что склонилось над моим. Внимательный взгляд прищуренных синих глаз медленно скользит по мне.

Дикарь тоже рассматривает меня. Пристально, с интересом. Пытается вспомнить. Но не узнает. Как и я его.

Безумие! Какой-то незнакомец стал моим первым мужчиной. Почти... Если успел. Ведь я отреагировала в самый острый момент. И все прекратилось.

Это вообще считается?

Большая лапа поднимается к моей щеке, аккуратно убирает мокрые, прилипшие локоны. Заправляет прядь за ушко. Краем глаза замечаю на его предплечье вытатуированную надпись. Кажется, на итальянском. В полумраке распознаю, как уголки мужских губ вздергиваются вверх, даря мне некое подобие улыбки. Жадной и довольной. Дикарь откровенно ласкает меня взглядом. И в какой-то момент наклоняется ближе.

– А ты красивая, – чуть слышно проносится.

– А-а-а! – ору ему в лицо, заставляя поморщиться. – Пожар, – продолжаю вопить на автомате. – Помогите!

Подскакиваю на мягкой, пружинящей кровати, стягиваю простыню, лихорадочно кутаюсь в нее. Мельком замечаю темные пятнышки на постельном белье. С трудом подавляю истерику. И, запутавшись в скользком шелке, скатываюсь с края матраса.

В момент, когда я готова встретиться с полом и сломать себе нос, сильные руки обхватывают меня за талию, спасая от падения. Рывок назад – и впечатываюсь в железное тело, от которого я с таким трудом избавилась.

– Полици-ия! – последнее, что вылетает из моего горла.

Широкая ладонь ложится на мой рот. Накрывает так, что я не могу ни дышать, ни освободиться, ни цапнуть ее.

– Тише ты, соседи спят, – недовольно бурчит мужик. – Это мне полицию надо вызывать. И скорую. У меня после тебя психологическая травма, – хмыкает мне в волосы, раздувая их.

Врываюсь из его объятий. Впрочем, он сам позволяет мне это сделать. Хмуро наблюдает, как я отползаю назад на постели. И ловко уворачивается, когда я запускаю в него подушку.

– Прикройтесь, – опускаю взгляд, невольно проскользив по его обнаженному телу. Все ниже. Неприлично низко. И вспыхиваю, мгновенно багровея.

Проследив за мной, дикарь довольно усмехается. Запускает пятерню в волосы, неловким, звериным движением поправляет их. И поворачивается спиной ко мне, спустив ноги на пол. Садится на противоположной стороне огромной кровати.

– Слушай, тебя Ритка прислала? – нащупав свои джинсы возле тумбочки, натягивает их на голый упругий зад. – Чтобы проверить меня на верность? – оглядывается, ухмыльнувшись.

Футболку даже не ищет. Ему и так комфортно. Играет мышцами, напрягает кубики. Я же судорожно осматриваю комнату в поисках платья.

Эта тряпочка в углу – мой брендовый наряд, на котором чуть не закончился лимит карты? Во что он превратился?

– Я не знаю никакой Ритки, – бегу к одежде. Одной рукой расправляю помятую ткань, а второй продолжаю придерживать простыню на груди. – Но проверку вы не прошли, если бросаетесь на кого попало!

– Какая ты самокритичная, – кидает с сарказмом, засунув руки в карманы штанов. Стараюсь не смотреть туда, где по-прежнему что-то внушительно топорщится. И не думать об этом. Но непослушный взгляд предательски летит по голому торсу вниз. – Расскажи мне лучше, кто ты и как здесь оказалась?

Дикарь делает шаг ко мне, а я хватаю какую-то статуэтку с ближайшей полки – и запускаю в него.

Успевает уклониться. Гад!

Вздрагиваю от звона разбитого об стену фарфора. И пока мой случайный первый мужчина недоуменно оборачивается, чтобы оценить ущерб, я на всякий случай стягиваю из шкафа небольшой, но весьма увесистый кубок.

Не помню, чтобы Ник хвастался победами в спорте. Может, сувенир?

О боже. Мой жених!

– Я все Нику расскажу! – шиплю с угрозой, а у самой слезы текут по щекам. Блефую, потому что он бросит меня, как только узнает, что я ему изменила. Правда, случайно! И не до конца. Может, не считается?

Краем глаза заметив дверной проем, бегу к нему. Но наступаю на край простыни. Ткань сползает с меня, а я сама все-таки падаю.

– Да осторожнее ты! – мужик в два прыжка оказывается рядом. Подает мне руку. – Цела? – уточняет взволнованно. И хмурит густые брови. – Я не хочу мотать срок за то, что какая-то сумасшедшая самоубьется в моей квартире.

Сжимаю кубок в руке до боли в суставах. Почти замахиваюсь, чтобы ударить дикаря. И вдруг до меня доходит смысл его слов.

– Как это... в вашей квартире?

Глава 1

Шесть часов до...

Каролина

«В этом месяце звезды советуют вам полностью отдать себя любимому человеку. От этого зависит ваше будущее. Но именно вы должны, наконец, сделать первый шаг, которого давно от вас ждет партнер. Иначе рискуете...»

Отвлекаюсь от дисплея, где светится текст, который я, кажется, уже вызубрила наизусть. Мой персональный гороскоп. Сворачиваю приложение, однако не выключаю, потому что дико боюсь упустить что-нибудь важное.

Смахиваю со лба испарину. Жарко. И почему звезды выбрали именно июль? Но спорить с судьбой – себе дороже.

Спускаю тяжелые сумки со сгиба локтя, стараясь не шуметь слишком громко, и оставляю их возле закрытой двери с серебристыми цифрами «121». Потирая красные полосы на предплечье, оставленные жесткими лямками и ручками пакетов, я даю себе пару секунд, чтобы перевести дыхание и собраться с мыслями.

Сердце лупит в ребра, по ложбинке груди стекает капелька пота, а легкие горят. И причина не только в тридцатиградусной жаре, хотя я, конечно, едва не запарилась, пока добиралась сюда, на другой конец города. Но это все ерунда по сравнению с тем, как я волнуюсь. Настолько, что живот сводит судорогой.

– Соберись, тряпка, – рявкаю на себя. – От этого еще никто не умер. Вроде бы...

Прижимаю ладони к пылающим щекам, хлопаю по ним, чтобы привести себя в чувства. И уверенно тянусь к огромной кадке с раскидистым фикусом, что стоит в углу площадки. Сестра часто шутит, будто это растение способствует скорейшему наступлению

беременности. И, словно издеваясь, выделяет мне место рядом с ним каждый раз, когда мы с отцом приходим в гости.

Я в такие глупости, разумеется, не верю, но мясистые листы стараюсь не трогать. На всякий случай.

Приложив недюжинные усилия, приподнимаю кадку, упираю ее боковушкой в стену – и, просунув руку в образовавшийся зазор, нащупываю на поддоне ключи. Ник их доставал оттуда, когда приводил меня к себе домой. Я еще укоряла его в том, что он совсем не думает о безопасности.

«Поверь мне, милая, в ЭТУ квартиру никто не посмеет проникнуть», – убедительно бросил он тогда.

Что ж, я посмела. Надеюсь, не пожалею об этом.

Провернув ключ в замке и услышав щелчок, я выдыхаю с облегчением. Поднимаю сумки, вновь запускаю приложение. Дочитываю конец предсказания:

«Иначе рискуете потерять свою судьбу навсегда».

– Не потеряю, – фыркаю недовольно и, не отпуская телефон, толкаю дверь бедром.

Краем уха ловлю приглушенные шаги и застываю как вкопанная. Осознав, что звуки доносятся из квартиры соседей, ныряю в темный коридор. И наваливаюсь на дверь спиной, захлопнув ее.

«Уделите внимание своему партнеру – без близости он про вас забудет, и охладевшее сердце вам будет не растопить», – листаю текст дальше.

– Растопим, – включаю свет.

Окидываю взглядом помещение. Странно, но здесь все сохранилось в том же виде, как в нашу с Ником последнюю встречу.

Идеальный порядок. Даже подозрительно для холостяка. Но я отгоняю от себя пагубные мысли. Я приехала не для того, чтобы ревновать. Сегодня – ровно полгода со дня нашего с Ником знакомства. И я решила сделать любимому сюрприз.

Особенный сюрприз...

«Это поможет вам стать по-настоящему единым целым».

– Дай бог, – рвано выдыхаю и, зажав телефон в руке, принимаюсь разбирать сумки.

«Звезды обещают вам удачу, но начинать любое дело и любой путь рекомендуют с тщательной подготовки».

Киваю сама себе и достаю из пакета бутылку красного вина. Изучаю этикетку. Красивая. Надеюсь, Нику понравится. Я ничего не смыслю в алкоголе, сама не пью. Попробовала однажды – и твердо запретила себе прикасаться ко всему, что крепче кефира.

Но сегодня... исключительный случай.

Откупорив бутылку, наливаю в бокал немного бордовой, переливающейся на свету жидкости. Взбалтываю, наблюдая, как она медленно стекает по стенкам, оставляя следы. Принохиваюсь, делаю глоток.

Отставляю бокал, чтобы не напиться до того, как я все подготовлю. Иначе Ник найдет в своей квартире безвольное тело, а не невесту.

«Если тона вашей одежды будут глухими и мрачными – вечер проведёте в ссорах, яркими – в незабываемых ощущениях, светлыми – в ласке, заботе и любви».

Из другого пакета появляется коробка с новым платьем. Мне придется объяснить отцу, почему с карты списана такая огромная сумма. Но это будет потом.

А сейчас... Я облачаюсь в легкий, приятный телу шелк цвета слоновой кости. Выхожу на свет.

«Если вы все сделаете правильно, в этом году возможна свадьба, а то и долгожданная беременность».

– Ну, нет. Перебор. Последнее – точно лишнее.

Полностью закрываю приложение. И улыбаюсь своему отражению в зеркале.

– Все будет хорошо. Ну, или как суждено, – успокаиваю себя.

Не выдержав бурлящего во мне коктейля эмоций, я набираю Ника. Просто чтобы услышать его голос. И убедиться в принятом решении.